

вообразовательного уровня проявляется в его стилистической маркированности: за счет использования стилистически окрашенных аффиксов, реализующих различные смысловые оттенки (увеличенности, разговорности, просторечия), с одной стороны, и намеренная архаизация, усложнение и осложнение смысла за счет образования сложных слов (главным образом, имен существительных и прилагательных) — с другой; г) рассмотренные словообразовательные модели окказионализмов становятся реализацией заложенных в творческом процессе осмысления действительности приемов языковой игры. Установка на языковую игру снимает противоречия между узуальным и окказиональным употреблением слов. В языковой игре актуализируется как установка на норму (систему), так и на осознанное воспроизведение речевых аномалий.

Список литературы

1. Бузело А.С. Динамика развития валентных связей деривационных элементов в современном русском языке // Вестн. КазНУ им. аль-Фараби. Сер. филол. — № 4(85). — Алматы: Казак университеті, 2005. — С. 198–201.
2. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент, 1975. — С. 413–418.
3. Ханпира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. — М., 1966. — С. 153–167.
4. Улуканов И.С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы // Вопросы языкознания. — 1984. — № 1. — С. 44–54.
5. Ахмадулина Б.А. — Избранное: Стихи. — М.: Сов. писатель, 1988. — 480 с. Далее стихи Б.Ахмадулиной цитируются по этому изданию с указанием страницы в тексте.

УДК 81'

Особенность репрезентации семантики времени в ракурсе функциональной грамматики

Нуртазина М.Б.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана

Мақала авторы функционалдык-семантикалык өрістің қалыптасу процесін жүзеге асыратын семантикалык қызмет негізінде, грамматикалык және құрылымдық лексикалык бірліктерді біріктіретін семантикалык категория ретінде қарастырады. Уақыт семантикасы аталмыш семантикалык категорияның әлемнің тілдік және концептуалдық суреттеріндегі вербализациялану мен концептуализациялану ерекшеліктерін көрсетуге мүмкіндік беретін грамматикалык және лексикалык деңгейлерде зерделенеді.

The author of article analyzes process of formation of functional-semantic fields as the semantic category which unit grammatical and lexical units on the basis of realized semantic function. Semantics of time is investigated at grammatical and lexical levels that allows to see features of verbalization and conceptualization of the given semantic category in language, on the one hand, and conceptual pictures of the world — on the other hand. So, it shows specific of using and functioning grammar and lexical units in semantic way.

Целесообразность изучения системы языка в ее целостности, учитывая при этом все ее уровни и аспекты, является одним из принципов функциональной грамматики, которая ориентируется на комплексный и интегрированный подход, при котором за основу берутся семантические категории грамматики и семантические функции, объединяющие разноуровневые языковые средства [1; 12–16, 2; 275, 3, 4; 12–13, 5–8]. Взаимодействие системы и среды (в обоих ее аспектах — как в прагматическом, так и синтагматическом) представляет собой важнейший интегративный фактор формирования функционально-семантического поля (далее — ФСП) как «базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и «строєвых лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [1; 26]. Общность функций способствует построению

поля, преодолевает тенденцию к разъединению языковых средств, различных по своей структуре, и влияет на взаимодействие системы и среды, что формирует условия для реализации функций данного поля.

Рассмотрим конкретную реализацию семантики времени (в нашем случае — таксисное значение одновременности и последовательности действий) в контексте ФСП хронологического таксиса. Отметим, что таксис — это «форма языковой интерпретации восприятия человеком одного из важнейших аспектов временных отношений целого комплекса действий — хронологической одновременности / разновременности действий вместе с элементами аспектуальной семантики, связанной с выражением характера протекания и распределения действий во времени в рамках целостного временного периода» [7; 34, 1; 56, 4; 18–19].

Поле хронотаксиса отличается сложной структурой как в плане содержания, так и в плане выражения. Структурную внутриязыковую основу его составляют разнородные языковые средства, относящиеся к различным уровням языка, объединенные на основе общности семантической функции. Основой объединения конститuentов поля хронотаксиса, его семантическим стержнем является семантическая заданность, наличие семантического инварианта — значение одновременности-последовательности действий. Инвариантное значение одновременности / разновременности, являясь категориальным, первичным, объединяет элементы разных уровней языковой системы в единое поле хронотаксиса и тем самым составляет интегрирующую основу поля.

Вместе с тем, говоря о языковых средствах выражения хронотаксиса, целесообразно иметь в виду систему синтаксических единиц, структурированных элементами разных уровней. Лексико-семантические, морфологические, синтаксические элементы, формируясь на разных уровнях языковой системы, консолидируются на основе семантической общности в составе синтаксических моделей и лексико-синтаксических структур, т.е. под разноуровневые средства выражения таксисной семантики одновременности и последовательности подводится синтаксический фундамент. Именно через синтаксис реализуются функционально-семантические связи единиц разных уровней языковой системы, т.е. то, как они «участвуют в формировании мысли и коммуникативном ее выражении» [3; 6].

Как бы синтезируя лексические, синтаксические, морфологические, словообразовательные факторы, синтаксические формы в то же время определяют синтаксическую направленность и оформленность ФСП таксиса. Это объясняется тем, что таксисная семантика — это всегда полипропозитивная структура, имеющая в своей основе взаимодействие нескольких событий внеязыковой деятельности, даже если она представлена свернутой, компрессивной формой [5; 212].

В связи с тем, что значение таксиса представляет собой сложную, многоступенчатую сущность, целесообразно, имея в виду иерархию аспектуально-таксисных ситуаций [3; 178], рассматривать семантическую модель поля как многослойную структуру общекатегориального таксисного значения последовательности-одновременности. Семантическое пространство поля хронотаксиса представляет собой систему трех взаимодействующих друг с другом микрополей, конститuentы которых в составе каждого из микрополей объединяются набором семантических признаков, выделенных в результате анализа семантической субкатегоризации. Именно эти комплексы дифференциально-семантических признаков, выделенные с помощью категориальной методики, служат идентификации единиц микрополя. Содержательный план ФСП таксиса составляют следующие микрополя: микрополе **строгой разновременности** («цепь» и «предшествование-следование»), микрополе **инклюзивной одновременности** («контрастные ситуации») и микрополе **полной одновременности**. Поскольку у каждого микрополя в плане выражения имеется своя центральная зона, конститuentами которой являются языковые единицы, наиболее полно и однозначно выражающие данную модификацию таксисного значения, поле хронологического таксиса в целом представляет собой полицентрическую структуру.

Семантическая функция одновременности / разновременности отражает взаимодействие отношений в реальной действительности [2; 401–403]. При этом она адекватно отражает содержательную специфику поля хронотаксиса, отношения последовательности-одновременности выступают здесь наиболее полно и однозначно, в наиболее «чистом» виде, без модифицирующих нюансов.

Удельный вес и значимость различных языковых средств внутри названных микрополей неодинаковы. Установление субординации конститuentов микрополей строится с учетом таких критериев выделения центра и периферии, как специализированность, максимальная однозначность и высокая частотность языковых средств для выражения общего для них значения последовательности-одновременности действий. В результате в составе микрополей устанавливается иерархия инвентаря языковых средств: ядерные элементы, отвечающие этим критериям, считаются доминирующими в

структуре поля; вокруг доминанты группируются наиболее тесно с нею связанные конститuentы; составляющие микрополя, отдаленные от ядра, располагаются на периферии поля. Необходимо учитывать также и промежуточные, переходные явления, располагающиеся на стыке центрального массива и периферийной зоны, а также различные слои (ярусы) внутри центра и периферии.

Центр микрополя хронологического таксиса составляют конструкции, определяющие тип семантической функции данного микрополя (и категориальный статус поля таксиса в целом). Однако и центральная зона микрополя хронотаксиса довольно сложна. В ее составе целесообразно выделить отдельные ядерные слои, различающиеся степенью специализации конструкций для выражения категориальной семантической функции.

Первый ядерный слой, т.е. ядро в узком смысле этого слова, составляют конструкции, в которых данный тип таксисного значения актуализируется структурно-формальными средствами (*союзами, предложениями*). Это СПП с придаточными времени с союзом «когда» в сфере независимого таксиса, а также глагольные конструкции с деепричастием и глагольно-именные конструкции в сфере зависимого таксиса со специализированными временными предложениями. Временные СПП представляют собой наиболее эксплицитную форму выражения функции хронотаксиса. Именно на временное СПП как на самый адекватный ядерный компонент сориентирован семантический инвариант: «*Короче — жил, пока русские не выгнали оккупантов. А когда немцы ушли, Пахатиль вернулся*» (Довлатов С. Зона); «*На семи холмах раскинулся городок Федор-Кузьмичск, родная сторонка, и шел Бенедикт, поскрипывая свежим снежком, радуясь февральскому солнышку, любуясь знакомыми улочками*» (Толстая Т. Кысь).

Конститuentы, примыкающие к первому ядерному слою, повторяют его основное значение, однако они обладают меньшей степенью специализации, поскольку это значение не маркируется формально-структурными средствами. Второй ядерный слой составляют ССП, предложения с однородными сказуемыми, БСП. В связи с тем, что хронологическое значение в данных конструкциях выражается без непосредственной опоры на формальные показатели, особенно большую роль играет здесь лексическое наполнение, соотнесенность смыслов, составляющих конструкцию компонентов. В БСП первая предикативная единица содержит в большинстве случаев значение предшествования, вторая — следствие, т.е. во второй части сообщается о событии, например: «*Багрецов негромко выругался. Он оцарапал палец, текла кровь*» (Шаламов В. Колымские рассказы).

Предикативные единицы в составе ССП соединяются союзами «и», «а», «но»: «*Мария только теперь заметила в углу тесно сбившуюся, притихшую стайку женщин в красных платьях и в косыночках. Что-то резкое полоснуло ее по сердцу, и она крикнула, не помня себя: — Прекратите издевательство!*» (Можаев Б. Мужики и бабы).

Особое место в системе ССП с временной семантикой для выражения таксисных значений занимают ССП фразеологизированной структуры типа: «*Танцовщица остановилась, оглянулась. Не успел Рамамурти опомниться, как легкое дуновение ее губ погасило светильники*» (Ефремов И. Торжество тигра); «*Почему все устроено так глупо: можно спасти человека от любой неважной беды — от болезни, от равнодушия, от смерти, и только от настоящей беды — от любви — ему никто и ничем не может помочь. Всегда найдется тысяча советчиков, и каждый будет советовать сам себе. Да и потерпевший-то, дурак, сам не хочет, чтобы ему помогли, вот что дико*» (Стругацкий А., Стругацкий Б. Попытка к бегству); «*К нему на плечо, с размаху, как громадная, мягкая кукла, ничком пал человек. От неожиданности Ганин едва не ударил его, но тотчас же почувствовал, что человек валится на него только потому, что не в силах стоять*» (Набоков В. Машенька).

Хронологическая функция может воплощаться в ССП, предикативные части которых соединены сопоставительным союзом «а» в сочетании с частицей «только», которая функционально приближается к значению ограничения, например: «*Лиза что-то щебетала, давала наказания, советы, а Степан Андреевич только и думал о том, как бы добраться до Терехина поля*» (Абрамов Ф. Братья и сестры).

Особо стоит вопрос о выражении семантики таксиса в конструкциях с несколькими сказуемыми при одном подлежащем. Не занимаясь специально вопросами грамматической квалификации нескольких сказуемых при одном подлежащем, подчеркнем, что есть смысл рассматривать такого рода предложения как явление переходного порядка, отмечая несомненное перерождение однородных сказуемых в сложное предложение: «*Сашка растянул руки убитого, разорвал нательную рубашку и стянул свитер через голову*» (Шаламов В. Колымские рассказы); «*И всю ночь Маракулин бродил в отчаянии и тоске смертельной, заглядывая в глаза каждой, ни одной не пропуская, останавливаясь на Аничковом мосту и там стоял, пропуская их всех перед собой*» (Ремизов А. Крестовые сестры).

Большую роль в выражении хронологического таксиса конstituентов центральной зоны данного микрополя играет их лексическое наполнение. Если ориентироваться на выявление лексики, грамматически значимой, то следует иметь в виду, что она соответствующим образом дифференцируется: лексические элементы, приобретающие структурный, строевой характер; затем в большей или меньшей степени типизированные элементы лексического состава предложения, также играющие значительную роль в структурной организации предложения, и, наконец, лексический материал, определенным образом взаимодействующий с грамматической организацией предложения [6; 87–88]. В первую очередь необходимо выделить грамматикализованные лексические элементы, которые, проникая в структуру сложного предложения, приобретают строевую функцию («за это время», «к тому времени», конечно» и др.): «Пути были свободны. Гинц бегом **пересек** их. **За это время** из-за разбитых вагонов **выбежали** гнавшиеся за ним солдаты» (Пастернак Б. Доктор Живаго); **Я подсчитал сумму и увидел, что она с избытком покрывает жалованье. Мне не приходилось ничего получить. Я едва не заплакал от злости, но, конечно, удержался, так как с некоторого времени упорно решал вопрос — кто я — мальчик или мужчина?»** (Грин А. Золотая цепь).

В ряде случаев это явление переходного порядка, свидетельствующее о проявлениях универсального процесса возникновения грамматических элементов из лексики. Развитие грамматических средств, в частности фразеологических, повлекло за собой возникновение сложных предложений с так называемыми лексико-грамматическими показателями связи между предикативными единицами, т.е. лексическими элементами, не перешедшими в союзы, но, тем не менее, приобретающими «строевую нагрузку». Так, типизированные лексические элементы «**напрасно**» и «**можно**», выступая в роли фразеологических средств связи, в то же время сохраняют свою лексическую полноту. Однако употребление их в функции, близкой к союзной, сопровождается сужением семантики, лексической их спецификацией: «**Можно** и камень раздробить на части, **Раскрошить** железо и свинец. **Но нельзя** украсть минуту счастья у людских выносливых сердец» (Алигер М. Можно и камень...); «**И каждый раз наш разговор, едва коснувшись этой необычной темы, кончался подобным образом. Напрасно я истощал** все доступные пониманию Олеси доводы, **напрасно говорил** в простой форме о гипнотизме, **напрасно старался объяснить** ей физиологическим путем некоторые из ее опытов, — Олесь, такая доверчивая ко мне во всем остальном, с упрямой настойчивостью **опровергала** все мои доказательства и объяснения...» (Куприн А. Олесь).

Следует заметить, что типизация лексических элементов предложения может быть различной. В лексическом составе предложения обнаруживаются достаточно стабильные, типизированные элементы, которые играют вспомогательную, подсобную роль в его структурной организации, приближаясь в своей функции к союзу, но ни в коей мере не становясь им. Есть смысл говорить о периферийном их положении в составе грамматически значимой лексики. К числу их можно отнести частицы «еще не», «все-таки», «все же», «все равно», «и» и др., например: «**Открыв** глаза, **Захар прислушался; он проснулся раньше обычного — солнце еще не всходило**» (Проскурин П. Отречение).

Уточнению хронотаксисной семантики способствует также употребление соотносительных наречий: «уже», «еще-уже», «все еще», устойчивых предложно-падежных местоименных сочетаний: «в ту самую минуту», «между тем», «в то же время», «вместе с тем», «при всем том»: «**Когда** князь Андрей **подшел** к комнате сестры, княгиня **уже проснулась**» (Толстой Л. Война и мир); «**Госпожа Люверс вышла на крыльцо в ту самую минуту, как мост, сказав им всю свою сказку, начал ее сызнова под телегой водовоза**» (Пастернак Б. Детство Люверс).

Взаимодействие лексики и синтаксиса в рассматриваемом ракурсе имеет разные повороты. Имеются в виду и закрепление моделей за определенными лексико-грамматическими классами и рядами, и выявление определенных лексико-семантических групп, характеризующих лексическое наполнение временных конструкций, и более мелкие группировки, в частности, синонимические ряды на уровне предикатов и их окружений.

Лексико-грамматическое выражение предикатов и их окружений позволило составить ряды лексических сочетаний, организованные определенным образом — по принципу хронологического соотношения.

В целом поле хронотаксиса представляет собой ФСП. Общую картину реализации наиболее продуктивных средств выражения таксисных значений, выявляемую на основе подхода к таксису как ФСП, можно представить в виде количественной характеристики частотности употребления синтаксических средств (на основе компьютерной обработки текста) и сравнительный удельный вес конст-

рукций, передающих таксисные значения на основе общего числа выборки (48386 примеров). Сравнительный вес конструкций в виде долей вычислялся по формуле

$$p = \frac{m}{n},$$

где m — наблюдаемая частота явления; n — длина выборки, p — доля наблюдаемых фактов в их общем ряду, представленных в %. Для определения существенности расхождения долей использовалась формула квадратичного отклонения:

$$\varepsilon_{1,2} = \sqrt{\bar{p} \cdot \bar{q} \left(\frac{1}{n_1} + \frac{1}{n_2} \right)},$$

где $\varepsilon_{1,2}$ — величина квадратичного отклонения средней доли двух сравниваемых совокупностей; \bar{p} и \bar{q} — соответственно, средние доли изучаемых явлений и всех остальных; n_1 и n_2 — размеры выборок. Если квадратичное отклонение доли меньше разности долей втрое и более, то гипотеза о несущественности расхождения долей отвергается [9; 132–135].

Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что для выражения хронологических временных значений на основе выборки из художественных произведений эксплицитно значимыми оказались следующие: СПП с временными отношениями составляют 9723 примера, или 20,09 % (союзы «когда», «как только», «пока», «до того как», «после того как» и др.). Околоядерную зону представляют ССП — 1884, или 3,89 %; предложения с однородными сказуемыми — 1714, или 3,54 %; БСП — 1233, или 9,98 %. Остальные — конstituенты ближней, дальней и крайней периферий.

Говоря о средствах выражения зависимого таксиса в русском языке, А.В.Бондарко вводит понятие «полипредикативный комплекс», который включает сочетание основной и вторичной (второстепенной) предикации в конструкциях с деепричастиями (а также с причастиями и предложно-падежными сочетаниями), когда речь идет о всех конструкциях, включающих основную и второстепенную предикацию [8; 237], связанных временными отношениями.

Итак, анализ фактического материала убеждает нас в том, что к центральной части данного семантического участка (его первому слою), выражающего значение «предшествование-следование», следует отнести СПП с придаточным времени, которые наиболее выпукло отражают специфику рассматриваемой ситуации, характеризуются наивысшей частотностью и разветвленной системой вариативности. Сама синтаксическая структура вместе с лексическими показателями специально предназначена для выражения хронологических отношений одновременности и последовательности действий.

Конstituентами второго ядерного слоя являются ССП, БСП в сфере независимого таксиса и конструкции с деепричастием и причастием, а также глагольно-именные конструкции с предложно-падежными сочетаниями в сфере зависимого таксиса.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 736 с.
2. Бенвенист Э. Отношения времени во французском глаголе // Общая лингвистика: Пер. с фр. — М.: Прогресс, 1974. — С. 270–411.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира: на материале русской грамматики. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 576 с.
4. Золотова Г.А. Категория времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания. — 2002. — № 3. — С. 8–29.
5. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 226 с.
6. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). — М.: Изд-во «Гнозис», 1994. — 344 с.
7. Nurtazina Maral. Functional-Communicative Approach for the Semantics of Taxis // Journal of Functional Grammar. — № 2. — Vol. 6. — 2010. — P. 32–48.
8. Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. — СПб.: Наука, 2005. — 480 с.
9. Гмурман В.Е. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике: Учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 2001. — 400 с.